

Новым главой Совета, по общему согласию, должна была стать советница Верита. Она стала первой женщиной, возглавившей Академию. Никто не мог оспаривать ее кандидатуру – она доказала всем, что достойна доверия. Она была голосом правды, и только правды. Верита не боялась противостоять самому Пердрику Блан Д'Аржанту, который мог лишить её Магического Фокуса... или хуже. «Клянусь честью, переданной мне Великим Магистром и всеми моими коллегами-советниками...» - произнесла она, подняв правую руку. «Ставить благо Академии выше собственного блага и блага других». «Руководить этим престижным учреждением справедливо и великодушно». «И вести его к звездам, насколько это возможно. *Per Aspera Ad Astra*». Ронан сощурился, услышав два момента в клятве. Первый – Великий Магистр. Значит, этот человек действительно существует, и о нем знают и другие. Но где он? Его не было видно во время инаугурации нового главы Совета. Вторым моментом была формула, которая вновь возникла. *Per Aspera Ad Astra*. Через стремления... Через трудности к звездам. Это был весьма распространенный и обычный лозунг... Но он все еще вызывал у Ронана неприятное ощущение в животе всякий раз при его звучании. Он сосредоточился на первом моменте. Теперь, когда он услышал это вслух, он мог завести разговор об этом с профессором Эспинеллой. Но в тот момент, когда Ронан повернулся, чтобы поговорить с профессором во время этой речи, он также склонился, чтобы шепнуть ему: «Магистр хотел бы встретиться с тобой в конце недели», - сказал он. Ронан нахмурился. «Кто этот Магистр, профессор? Как же мы раньше о нем не слышали?» «Тсс...» Эспинелла улыбнулся ему, приложив палец к губам, и нервно оглянулся. «Всему свое время, Ронан». Таким образом, Ронану не оставалось ничего делать, кроме как ждать выходных. Единственный день без учёбы, означавший, что еще одна неделя напряжённого обучения была позади. Павоне Блан Д'Аржант, а также его сводный брат Сордидо Палладиум... были исключены. Королевский двор в настоящее время изучал их дело и вопрос о том, должны ли Блан Д'Аржанты быть наказаны штрафом или заключением за украденные деньги. Но смысла заключать лорда Блан Д'Аржанта в тюрьму не было, так как после инцидента... Он полностью потерял рассудок. Теперь он был заключен в собственном разуме, боясь даже самой ночи, настаивая на том, чтобы всегда находиться рядом со светом. Видя темные тени там, где их не было. Ронан получил от него много Пламени, но также лишился возможности использовать свою исследовательскую работу, чтобы получить больше. Научное общество забрало у них воскрешающую машину, изучая ее побочные эффекты. Но пока только лорд Блан Д'Аржант проявил признаки сбоя после воскрешения. Сами ученые проводили испытания на других субъектах, и все они оказались в порядке. Первый человек-субъект, казалось, тоже в порядке... Ну, пока Ронан был не рядом. «Может быть, чем больше Пламени я получаю от кого-то, тем больше повреждений в их разуме?» - размышлял он. Впрочем, это была не большая проблема, а скорее бонус, на самом деле. Павоне лишился школы, высокого статуса и поддержки отца. Он был безвозвратно разрушен, как и его друзья. И прежде чем уйти со своим сводным братом, рыдающим у него на плече, последняя мысль, которую Ронан мог услышать в его уме, была: (Я буду вечно сожалеть о том, что был связан с тобой, Цермин Дрыхшпиль. И о том, что над ним, как его тень, витает какая-то сила). (Демон, скрывающийся в теле простолюдина. Нет никакой надежды против него). Ронан почувствовал, что Павоне на мгновение взглянул на его скрытую фигуру, и он стиснул зубы, но в его глазах уже была полна страха и отчаяния. Ронан просто наслаждался этим. «Ты получил 2500 V-очков». Кай появился рядом с ним. «Ты не только разрушил связи Цермина с Павоне, но и испортил его имидж в глазах его гаремной подружки, Эдельвейс Иридисе. Его все еще обвиняли в нападении». «Мн. Кажется, я видел короля и королеву Сцирокко, прибывших сегодня утром». Ронан просто поднял плащ к лицу. «Теперь у тебя 5000 V-очков. Это 0,5% от того, что тебе нужно. Не за что». Кай сказал своим обычным нейтральным тоном. «Спасибо. Я бы не справился без твоей помощи---» «Это последний раз, когда я помогу тебе в твоих планах, Ронан. Я должен быть беспристрастен». Он посмотрел на Ронана пустым взглядом. Звучало больше похоже на равнодушного робота, который допустил ошибку, из-за которой произошел сбой, и исправил ее, переагруя себя. «Я не просто твоя система. Я также и Цермина. Это

несправедливо по отношению к нему». Ронан усмехнулся. «Из-за программирования НТС? Тебя пугает перспектива столкнуться с последствиями за то, что ты помогаешь мне?» Кай покачал головой, не показывая ни малейшего признака человечности в своем нерешительном тоне. «Нет... Просто мне самому это казалось неправильным. С точки зрения моего собственного суждения. Не системы». Ронан пожал плечами. «Значит, ты отличаешься от меня. У тебя еще осталось немного морали». «Но и у тебя она тоже есть. В противном случае ты бы не пошел так далеко, чтобы спасти эту школу от ---» «Это было не моя цель. Я знал, к какому результату это приведет, но моей целью всегда было получение V-очков». Ронан схватил систему за воротник. «Не приравнивай меня к себе и твоей лицемерной праведности. Делает ли убийство меньшего зла тебя добрым? Нет». «Просто делает тебя большим злом. Никто этого не предвидел, потому что ты кажешься таким хорошим. Это все, Кай. Внешность». Он отпустил его, убегая с зажатыми кулаками под дождем. Он прошел мимо открытого окна офиса Совета, где люди с золотыми лицами спорили с суровой новой главой Совета. Леди Верита спокойно покачала головой, поскольку они, казалось, предлагали ей деньги в качестве взятки. Вот тебе и самые добрые король и королева в настоящее время. «Видите? Все лицемеры». Он посмотрел на Цермина Дрыхшпиля с широко раскрытыми невинными глазами, пытающегося остановить своих родителей от подкупа главы Совета и извиниться за их поведение. Он никогда не притворялся тем, кем не был. Он никогда не делал того, что противоречило его собственным принципам. Он осознавал свои недостатки и не скрывал их за бравадой. Он не был лицемерным. И все же Ронан не хотел этого признавать. Он продолжал ждать того дня, когда он станет одним из них. Он станет одним из них. И когда этот день наступит, Ронан будет смеяться над его лицемерием. Доказывая, что он всегда был прав. Что его взгляд на этот мир, полный лицемерия, лжи и насилия, был верным.

<http://tl.rulate.ru/book/87817/4211746>